

Юрий Иванович Важенин,

генеральный директор ООО «Газпром переработка»,
депутат Думы ХМАО-Югры,
член-корреспондент Академии технологических наук,
лауреат Национальной премии Российской
Академии Бизнеса и Предпринимательства
в номинации «Элита бизнеса»,
обладатель почетного знака «Факел Бирмингема»,
наград «Почетный работник топливно-
энергетического комплекса», «Почетный
работник газовой промышленности»,
кавалер ордена Святого благоверного
князя Даниила Московского и
ордена Преподобного Сергия Радонежского

Идем на восток

15 минут о важном / 15 Minutes about Important Issues

Going East

Топ-менеджер. Эта формула вошла в наш язык, подменяя в обыденном сознании портрет человека собирательным образом сферы бизнеса, корпорации. Раскрыть масштаб личности руководителя всего за четверть часа беседы перед утренней планеркой — таков замысел новой рубрики. Наш первый герой — генеральный директор ООО «Газпром переработка» — **Важенин Юрий Иванович.**

Top-manager. This formula became a part of our language substituting a portrait of a person for a collective image of a business sphere, corporation. To disclose the scale of a manager's personality in a quarter of an hour — that is the task of this new column. Our first guest is Jury Vazhenin, CEO of Gazprom pererabotka Ltd — **Yury Vazhenin.**

Yury Vazhenin

CEO, Gazprom pererabotka Ltd.
(a subsidiary with Gazprom 100% ownership)
KhMAO—Yugra Duma deputy,
Corresponding member,
Academy of Technological Sciences
Laureate of the Russian Academy of Business and
Entrepreneurship National Award in the nomination of
'Business Elite', Winner of the Prize 'Torch of Birmingham',
Honored Worker of Fuel and Energy Complex,
Honored Worker of Gas Industry,
Holder of Holy Prince Daniel of Moscow Order,
and Saint Sergius of Radonezh Order

1.

2.

1. Ю.И. Важенин. Фото Вадима Пихновского
2. Крупнейшие месторождения Восточной Сибири и Дальнего Востока.

1. Jury Vazhenin. Photograph by Vadim Pikhnovsky.
2. The largest fields in Eastern Siberia and the Far East

— It is known that human personality is in many ways formed in the family the person grew up in. A few words about your family.

— I was born in Soviet Latvia. My mother, Anna, a native of Belarus, worked as a teacher all her life; my father, Ivan, a native Siberian, was an office worker. My parents were communists in the finest sense of the word. They observed strictly the Moral Code of the Builder of Communism — there was one if you remember. As I realize now, regardless the politics, not a single rule of that moral code contradicted universal values or the Bible.

I don't remember any special talks, it is just their life that I saw — love for the neighbours, sacred duty of service to the country. They brought me up to be patriotic and I do not think it is an anachronism. Work, sincere faith in what you do, way of life and deeds that are never at variance — these are the values I have had from my childhood.

— What attracted you to your profession? A chance? Or a conscious choice?

— A choice when one finishes school can seldom be a conscious one, but rather intuitive. I graduated from Riga Polytechnic Institute with, a rare for that time, major in automatization of heat-and-power engineering processes. We were the first graduates. When I got an opportunity to test myself in the North, I went there. I was placed on a job in gas industry. And since that time, 1976, I have been here. I spent three years working with different routes of Tyumentransgas, and from 1979 until recently my company was Surgutgazprom Ltd. At the beginning — in Kogalym and then — in Surgut.

— To what extent are creativity and ability to find an original solution to a problem in demand in your business?

— It is important for any business — sometimes not to follow its routine. Life is

— Юрий Иванович, известно, что личность человека во многом определяется семьей, в которой он вырос. Если можно, пару слов для начала об этом?

— Родился я в советской Прибалтике. Мать, Анна Ивановна, родом из Белоруссии, всю жизнь проработала учителем математики, отец, Иван Михайлович, коренной сибиряк, был служащим. Родители были коммунистами, в лучшем смысле этого слова. Строго читли Кодекс строителя коммунизма — был такой, если помните. Как я сейчас понимаю, безотносительно к политике, ни одна заповедь в том своде нравственных правил не расходилась ни с общечеловеческими ценностями, ни с Библией.

Я не помню специальных бесед, просто вся их жизнь была передо мной. В любви к ближнему, в представлении о святости долга служения стране. Я воспитан в патриотичном духе и не считаю это каким-то анахронизмом. Работа, искренняя вера

в то, что ты делаешь, и образ жизни, не расходящийся с делом — вот ценности, которые я вынес из своего детства.

— Что привело Вас в профессию? Случай? Осознанный выбор?

— Выбор после школы редко бывает осознанным, но интуитивным — пожалуй. Я окончил Рижский политехнический институт по редкой тогда специальности «автоматизация теплоэнергетических процессов». Это был первый выпуск. Когда появилась возможность попробовать себя на Севере, я поехал. Распределение было сразу в газовую промышленность. С тех пор здесь, с 1976 года. Три года мотался по трассам Тюменьтрансгаза, а с 1979 года и до последнего времени моей компанией было ООО «Сургутгазпром». Сначала в Когалыме, а потом в Сургуте.

— Насколько в вашем деле востребованы креативность, умение находить нестандартный выход из проблемы?

— Это в любом деле важно — не всегда идти по накатанной колее. Жизнь значительно мудрее и интереснее определенных шаблонов, и потому задает то и дело новые задачи. Если оглянуться назад, то, пожалуй, можно назвать десяток историй, когда приходилось принимать ответственные, безумно смелые решения, брать на себя повышенные обязательства. В моей работе они были связаны, как правило, с вопросами крупномасштабного строительства, необходимостью обеспечения сроков ввода в эксплуатацию важных стратегических объектов, эффективного использования ограниченного ресурса.

Таким образом, пустили в работу и Северный купол Комсомольского месторождения, и Западно-Таркосалинское месторождение. Это всегда интересно и дает острое ощущение плодотворности работы.

— Как Вы поддерживаете эту способность в себе, в своей команде? ▶

— Самое главное — не закидать. Если человек останавливается на одном месте, то он неминуемо начинает «киснуть», потом он привыкает к этому состоянию и, в дальнейшем, когда будет поручена какая-то серьезная задача, ее не сможет выполнить. В моей команде у каждого есть потребность постоянного движения, работы мысли, а не простого исполнения определенной функции. Именно по этому принципу она и собрана.

Когда есть главное — пылливый ум, равнодушие к своему делу — остается подбрасывать им идеи или объемы работ, как в топку дрова. Тогда нет времени на пережевывание очевидного, на пересуды и перекуры.

— Еще до недавнего времени большую часть попутного газа сжигали в факелах. Верно ли предположение, что создание ООО «Газпром переработка» связано не только с реструктурированием концерна и объединением профильных производств, но и с решением

Идем на восток

15 минут о важном / 15 Minutes about Important Issues

Going East

always wiser and more interesting than any of the developed standards and now and then it sets us new tasks. If I glance back I can see a dozen of situations when I had to take crucial decisions, to take more responsibility. They were connected as a rule with the tasks of large-scale construction projects and a necessity to secure the deadlines for starting operation of important strategic units and to use effectively a limited resource.

It was the case with the start of operation of a northern cupola of the Komsomol field and Western Tarkosale field. It is always interesting and arouses a sharp feeling of fruitfulness of your work.

— How do you keep up this ability in yourself and in your team?

— The main thing is not to become depressed. If one stops at some point his spirits inevitably droop, then he gets used to this feeling and if later he is given a serious task he fails to do it. In my team every member wants to be on the move, to think creatively, and not just to perform a certain

function. It is the principle to form my team. When there is an essential thing — an inquisitive mind and an active attitude towards one's business — ideas and work are as good for the team as a fuel for fire. And then there is no time left for empty talks, gossips or smoking breaks.

— Till recently, associated gas was mostly burnt in flares. Is it true that the establishment of Gazprom pererabotka Ltd. was caused by both concern restructuring, consolidation of core businesses and a strategic question to develop gas processing with extraction of helium and other hydrocarbonic products?

— In September 2007, a so-called Eastern Gas Program was approved by an order of the Ministry of Industry and Energy of the Russian Federation. The Russian Government has appointed JSC Gazprom as a coordinator to implement this program. Our company has been created as a Gazprom subsidiary. Part of the questions connected with the coordination of this project — where

1.

2.

1. Схема строящегося газопровода Сахалин — Хабаровск — Владивосток.

2. Большой адронный коллайдер — самый мощный в мире ускоритель частиц. В его конструкции используется жидкий гелий.

1. A plan of gas pipeline Sakhalin-Khabarovsk-Vladivostok under construction.

2. The Large hadron collider (LHC) — the most powerful energy particle accelerator in the world. Liquid helium is used in its construction.

стратегического вопроса — развития комплексной переработки газа с извлечением гелия и других ценных углеводородных продуктов?

В сентябре 2007 года приказом Министерства промышленности и энергетики РФ утверждена так называемая Восточная газовая программа. ОАО «Газпром» назначен Правительством РФ координатором деятельности по реализации этой программы. Часть вопросов, связанных с координацией реализации Восточной программы — где и как извлекать, где строить хранилища и привязывать перерабатывающие заводы, куда транспортировать — в нашей компетенции.

Речь в программе идет не только о газификации восточных районов России. Что само по себе важно. В Восточной Сибири открыты крупнейшие газоконденсатные месторождения, содержащие промышленные запасы гелия. В первую очередь это Чаянда в Якутии и Ковыкта в Иркутской области, где со-

держание в извлекаемом газе ценнейшего стратегического гелия на порядок выше, чем на оренбургском месторождении — единственном источнике гелия в России сегодня. Еще до недавнего времени российский гелий вырабатывался на пяти заводах: Оренбургском гелиевом заводе (ОГЗ), Московском ГПЗ, Сосногорском ГПЗ, Миннибаевском ГПЗ и Отрадненском ГПЗ. В настоящее время гелий извлекается только на ОГЗ; другие заводы из-за нехватки сырья, снижения концентрации гелия в перерабатываемом газе, а также из-за износа оборудования остановлены.

Восточный газ содержит, помимо гелия, ценнейшее химическое сырье: этан, пропан, бутан и так далее. Это совсем не тот газ, который добывается в Западной Сибири, где 96 % метана. Там метана в худшем случае 85 %. Остальное — это компоненты, которые можно и нужно использовать для дальнейшей переработки: начиная от гелия и заканчивая азотом.

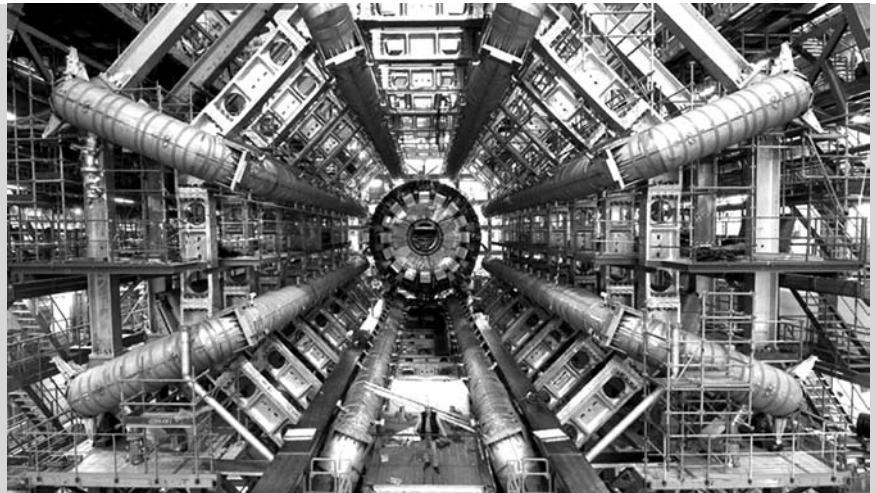
— Как Вы прогнозируете развитие этих проектов в связи с кризисом?

— Я думаю, что темпы развития и реализации этих проектов затормозятся. Как минимум на год. Это связано не только с процессами финансирования работ по пуску месторождений в эксплуатацию и выстраиванием всей необходимой инфраструктуры, но и с темпами развития мировых рынков сбыта. Если говорить о рынках Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), то необходимо согласовать цены на будущие поставки с заинтересованными странами. У того же Китая потребность в российском газе растет год от года.

Как бы события не разворачивались, тем не менее, очевидно, что темпы производства гелия в мире и в России будут опережать его потребление. Это в немалой степени связано с огромной разницей в степени и скорости развития наукоемких технологий. Поэтому вопрос переработки, организации подземных

Гелий как стратегическое сырье

Помимо традиционных отраслей (металлургия, атомная энергетика, космические исследования) появились новые сферы применения гелия с его уникальными свойствами: производство оптического волокна и полупроводников, быстродействующей вычислительной и измерительной техники, лазерная медицина и прочее. С развитием высоких технологий значение гелия будет расти.

and how to extract, where to build storage facilities and processing plants, where to transmit — are covered by the competence of our company.

The Program doesn't concern only supplying with gas of the eastern regions of Russia. Though it is important per se. They discovered major condensate fields with commercial reserves of helium in Eastern Siberia gas. First of all they are Chayanda in Yakutia and Kovykta in Irkutsk Oblast, grade of strategic helium in the extracted gas is incomparably higher than that of the Orenburg field — the only source of helium in Russia. Till recently the Russian helium was produced at five plants: Orenburg Helium Plant, Moscow Plant, Sosnogorsk Plant, Mannibaev Plant, and Otradny Plant. At present helium is extracted only in Orenburg, the other plants are brought to a stop because of raw material shortage, a low helium grade in the processed gas, and of wear and tear.

The eastern gas bears besides helium other chemical raw materials — ethane, propane,

butane and so on. It's not quite the gas they extract in Western Siberia, where there is 96% of methane. In this case there is 85% at least. The rest are the components that can be further processed — from helium to nitrogen.

— What is your forecast for the development of these projects seeing against the economic crisis?

— I think that the pace of these projects becomes slower. At least for a year. It is determined by the investment processes to start up the fields and to construct required infrastructure as well as by the rate of growth of world market outlets. If we talk about the markets of Asian-Pacific Countries, it is necessary to negotiate the prices for prospected supplies with the concerned parties. For example, China demands more and more Russian gas every year.

Whatever further developments might be, the production rate of helium will be always higher in Russia and in the world than its

consumption rate. And to a great extent it is connected with developments in science-intensive technologies. That's why the issues of processing, underground storage facilities and use of the existing ones are of paramount importance, and we work on it together with the scientists.

— What are the prospects for helium production in the world?

— Today the USA is the main player at the helium market. They have a developed network of storages, gas transmission lines, they use at least one third or even a half of the helium produced in the world. The EU countries come next — about 20% and then Asian-Pacific Countries (APC) — 15%. As we see very rapid developments in new technologies sectors in APC, the demand for helium is growing as well.

So, it is very important to construct Sakhalin-Khabarovsk-Vladivostok gas transmission line. This project alone contributes to the development of the

хранилищ и использования ныне существующих — один из первостепенных, над которым мы работаем вместе с учеными.

— Каковы потенциальные возможности и прогноз производства гелия в мире?

— На сегодняшний день основной игрок на рынке гелия — США. У них есть развитая сеть хранилищ, транспортных путей, они и потребляют на сегодняшний день как минимум треть, а то и половину от добываемого общемирового объема гелия. На втором месте — страны Евросоюза, на которые приходится около 20 %, а на третьем — государства Азиатско-Тихоокеанского региона с 15 %. Ввиду динамичного развития высокотехнологичных отраслей в АТР потребление гелия быстро повышается.

Поэтому так важно строительство газопровода Сахалин-Хабаровск-Владивосток. Уже этот проект обещает мощнейший толчок развития российского

Дальнего Востока, создания там современной инфраструктуры, связанной с новыми технологиями. Одновременно это и решение вопросов социальной политики для жителей этого региона. Если не мы придем на Дальний Восток, то придет кто-нибудь другой.

— Месторождения, газопроводы... Планируется ли строительство газохимических заводов?

— Разумеется. Вот где, в каких объемах и какие строить — одна из самых интересных задач. Строить их непосредственно на месторождении или в месте отгрузки? То есть в том же самом Владивостоке или рядом с Владивостоком, чтобы приблизить к рынкам сбыта? Удается ли работать «с колес» или необходимо вкладываться там в создание хранилищ? Вопросы непростые, и решать их нужно комплексно.

— Строительство заводов может означать и строительство новых городов?

— Ковыктинское газоконденсатное месторождение (ГКМ) сравнительно недалеко от Иркутска. А Чаяндинское ГКМ в полной глуши, ближайшее поселение — Талакан, вахтовый поселок ОАО «Сургутнефтегаз». Но говорить о привязке заводов и новых городах сейчас преждевременно: территории Восточной Сибири, даже прилегающие к этим месторождениям, не до конца разведаны, весь Красноярский край, Бурятия, Якутия, по сути дела, остаются огромным белым пятном. Мы располагаем лишь реальным прогнозом на наличие там солидной минерально-сырьевой базы. Планируя привязку завода, исходя из разведанных территорий, мы можем промахнуться. Потом может оказаться, что основать его надо было ни много ни мало верст на 500 на север или на восток от того места, которое сегодня обсуждается. А доразведка — это тоже десятки-сотни млрд. рублей.

Идем на восток

15 минут о важном / 15 Minutes about Important Issues

Going East

Мировая кладовая

Одновременно с изменением структуры потребления преобразуется и структура производства гелия. Добыча гелия в Северной Америке падает на 5-6 % в год из-за истощения месторождений. Уже более десяти лет назад тогдашний президент США Билл Клинтон разрешил использовать гелий из стратегического резерва (объем запасов — 950 млн. кубометров). Возможно, через несколько лет США будут гелий импортировать.

В мире за последнее десятилетие появилось несколько предприятий, вырабатывающих жидкий гелий. Почти все они построены с участием США. В 1993-м было запущено производство в Оренбурге (ОАО «КРИОР») мощностью 7-8 млн. литров жидкого гелия в год (годовой эквивалент 5-5,5 млн. кубометров). В 1994-1995 годах построен завод в Алжире (выпускает 15 млн. кубометров жидкого гелия в год). В 2005-м заработало предприятие в Катаре (6-7 млн. кубометров в год, к 2010 году объем должен быть удвоен). В Алжире в 2006-м пущен второй завод (6-7 млн. кубометров в год, через три года объем должен быть удвоен). Рассматриваются проекты в Австралии, Папуа-Новой Гвинее, Омане и других странах.

Но с учетом падения производства в США и растущего спроса со стороны АТР прогнозируется, что если не будут вводиться новые месторождения, то дефицит гелия может составить около 166 млн. кубометров к 2030 году. Россия имеет шанс получить роль основного поставщика гелия, ведь в Восточной Сибири и Якутии сосредоточено примерно 30 % мировых его запасов, причем высокой концентрации — 0,15-0,6 %.

Источник: BusinessWeek

Russian Far East, to the creation of a contemporary infrastructure based on new technologies there. At the same time it is one of the solutions for social policy issues in the region. If we do not come to the Far East, someone else will come there.

— Gas fields, gas pipelines.... There are projects to construct gas-chemical plants, aren't they?

— Of course. And where and what and how to construct — these are the most interesting tasks. Should we build them right near a field or at the place of shipment? For example, in Vladivostok or in its suburbs to make it closer to the market outlets. Should we make storages there or manage without them? All these are not simple questions and they should be answered integrally.

— The construction of plants might mean the construction of cities?

— The Kovykta gas-condensate field is not far from Irkutsk. And Chayanda

field is in the backwoods, the closest to it settlement of Talakan is a field camp of JSC Surgutneftegaz. But a talk on new plants and new cities as their consequences is untimely now: the regions of Eastern Siberia close to these fields are not fully prospected — Krasnoyarsk territory, Buryatia, Yakutia are still enormous blank spots on the map. The only realistic prospect we have is that there is a considerable mineral and raw material base there. Planning a place for a plant only with the information on the prospected territories we can easily fail. And then we can find out that it would have been much better to establish it 500 km further to the north or east from the place we've discussed today. And supplementary exploration also costs millions of rubles.

— It is clear that the development of science-intensive industries are among our national priorities. But the citizens in the regions where these plants operate do realize the technological pressure on

1.

1. Освоение газовых ресурсов и формирование газотранспортной системы на востоке России

1. Exploitation of gas resources and forming gas transport system in the east of Russia.

— Очевидно, что развитие науко- емких производств — в числе наших общегосударственных гражданских интересов. Но жители регионов, в которых работают эти заводы, не могут не понимать, что это влечет за собой увеличение техногенной нагрузки на природу. Какова экологическая составляющая проектов по переработке газа и газохимии?

— Газохимические заводы строятся даже в густонаселенных районах Европы. Существуют технологии, сохраняющие среду, просто нужно не жалеть денег на это. Электростанции в Японии, скажем, которые сегодня работают на угле, они что — меньше дымят и дают меньше выбросов, нежели у нас на любой компрессорной станции?

Конечно же, нужно выстраивать государственную политику, стимулирующую утилизацию попутного нефтяного газа, повышать плату за вредные выбросы. К сожалению, мощнейшее лобби отдельных нефтяных компаний мешает

принять соответствующий закон на протяжении последних 10-12 лет. Но в данном случае вопрос о цене данной проблемы переходит от бизнеса в иную сферу интересов. А на сегодня лидером в утилизации является ОАО «Сургутнефтегаз».

— Каково Ваше личное отношение к этим землям?

— У любого человека, живущего на земле, должно быть бережное отношение ко всему, что его окружает, не только к природе, но и к человеку.

— Известно Ваше внимание к благотворительной деятельности. Как Вы относитесь к идее фондов местных сообществ, которые аккумулируют средства бизнеса, направляемые на благотворительность и социальные программы развития общества, культуры?

— Наша компания, как правило, оказывает адресную социальную поддержку. Мне важно при этом самому принимать решение, которое исходит и

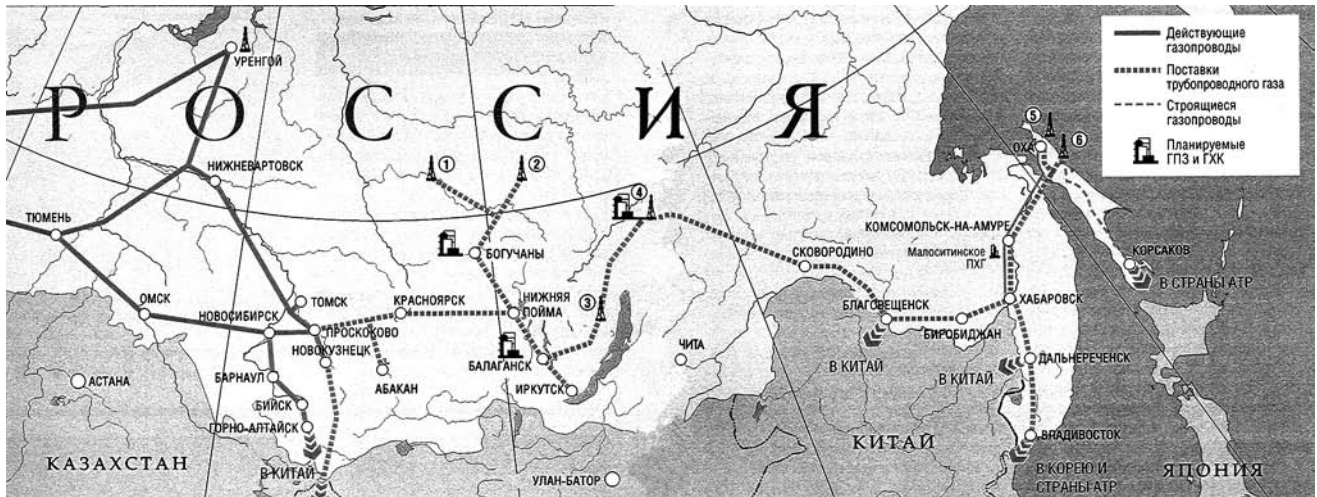
из житейских представлений и отвечает зову души. Я отлично представляю, как человек безрезультатно стучится в двери администраций местных властей или каких-то официальных структур.

Конечно, я готов участвовать в более масштабных благотворительных проектах, если появится фонд и предложит их нам. При условии прозрачности деятельности этого фонда. Но в то же время я не хочу терять связь с людьми, которым мы помогаем.

— Как можно определить идею, которой Вы служите? Всей своей жизнью, работой, теми делами, которые творите вне служебного кабинета?

— Для меня это какой-то слишком пафосный вопрос. Название этой идее простое — «работа», работа во имя людей.

Текст подготовила Юлия Неруш

nature. Is there an ecology component in gas and chemical projects?

— They build gas processing plants even in the thickly peopled regions of Europe. There are special environment-friendly technologies, and we shouldn't save on them. Coal-fired power stations, say in Japan, do they give less emissions than ours?

Certainly, we should develop national policy to stimulate utilization of associated gas and to increase fines for emissions. Unfortunately, during the last 10-12 years a powerful lobby of some oil companies impedes adoption of the respective regulations. But today the question of price for this problem comes from business to the other arena. At present JSC Surgutneftegaz is the leader in utilization.

— What is your personal feeling towards these lands?

— Anyone who lives on this planet should take care of the environment, nature and a human being.

— Your attention towards charitable activities is well-known. What do you think of the idea of community foundations that accumulate resources from business companies to realize social and cultural programs?

— Our company as a rule provides targeted social support. It is important for me to take a decision on my own taking into account my personal experience and feelings. I can clearly imagine when a person can be knocking at the doors of local administrations or other official authorities in vain.

Certainly, I am ready to take part in large-scale philanthropic projects if a community foundation comes and proposes them. The operations of such a foundation should be transparent. But at the same time I do not want to lose connections with the people we assist.

— How could you describe the idea you serve to? Through all your life,

your work, and your deeds outside your company's office?

— For me this question is too pretentious. The idea is very simple — it is work, work for love of people.

Translated by Irina Shcherbakova

В России сейчас очевидный кризис самоопределения мест – после распада СССР города и целые территории символически выпали из единого советского пространства. В сознании нескольких поколений своих жителей они были винтиками с назначенными заданиями, сейчас этого уже нет; неясно, где они, что, для чего... Несмотря на то, что история российского краеведения берет свое начало еще до революции, эта культура у нас не развита. Почти весь двадцатый век города были немые и безобразны. За них говорила партия, и образ был для всех един. Все процессы в культурном ландшафте возобновились после того, как сошел-стаял советский ледник. И вот на повестке дня местное самоуправление, а значит, и самоопределение. Исторического опыта которого у большинства городов нет.

В. Каганский

Опыт самоопределения городов

Тема номера / Issue Subject

Local Identities in Practice

Today, we definitely have an obvious crisis of local identities in contemporary Russia. The united Soviet symbolical order is dead; thereby the localities lost the positions they had in it before the collapse of the USSR. Several generations lived under this symbolical order, even if they were just tiny cogs in the machine. Nowadays, the machine is off and they are uncertain about their current senses and positions. At the same time, local studies are not developed in the country yet, even if interest to local histories has its roots in pre-Revolution times. The localities were deprived of voice and image during the whole 20 century. There was party speaking instead of them, and the image created by the party's speech was the one for all. Nowadays the processes of local identity constructing have ascended since the Soviet winter was over. Municipal self-governance is in the agenda, thereby, self-determination is in demand. Such demand has no precedents in historical experience of the majority of Russian towns.

V. Kagansky

